

1 0 ЯНВ 1981.

# В ПЛЕНУ БУДНЕЙ

О новом романе К. Абрамова

В новом романе мордовского писателя К. Абрамова «Велень тейтерь» («Девушка из села») исследуются проблемы семьи и брака и связанные с ними морально-нравственные вопросы, ставшие предметом самого пристального внимания многих литераторов современности.

На примере жизни двух семей Картаевых и Суняевых, а также персонажей, так или иначе связанных с ними, автор пытается показать новые тенденции, возникшие в сфере семейно-брачных отношений в последнее время.

Сюжет романа предельно прост. Совсем юная деревенская девушка Таяя Картаева влюбляется в сына директора завода Феликса Суняева, приехавшего погостить к дедушке, бывшего учителю сельской школы. Эта искорка любви, запавшая в душу восьмиклассницы, но только не потухла, хотя для этого были весьма серьезные причины, а все время разгоралась. Когда Таяя была уже студенткой пединститута, полюбил ее и Феликс. Молодые женятся, но брак их вскоре распадается. «Почему?» — ответ на этот вопрос и ищет писатель.

Как видно, по своей теме роман К. Абрамова относится к числу семейно-бытовых. Пожалуй, это накладывает на автора особенно строгие обязанности: изображая героев лишь в резко очерченных границах личной жизни, показать социальный смысл происходящего.

Ведь человек советского общества совершенно органически связан с тем или иным коллективом. Писатель это понимает и вынужден показать о «служебных» делах большинства героев. Но лишь скороговоркой. Это лишило его возможности избразить их более объемно, полно. Однако это не все...

Развернувшаяся на страницах «Литературной газеты» дискуссия «Проза быта и бытие прозы», на наш взгляд, имеет прямое отношение к роману К. Абрамова и позиции писателя. Дело в том, что в нашей литературе, разрабатывающей тему быта, обозначился некий натурализм бытописательства, бездуховная перечислительность, «инлюзия реалистического письма, не одухотворенного высшим смыслом».

Действительно, в романе «Девушка из села» К. Абрамов не просто оберегает поведение своих героев от оценки, скажем, коллектива. В семейно-бытовые отношения нет доступа посторонним. Просчет автора скорее в том, что он сделал быт чуть ли не сплошь физиологичным, очень часто средоточием бездуховности. И более того: позиция автора как будто нейтральна, он просто описывает, не пытаясь осознать быт как бытие, он констатирует, а не исследует. Описывает же автор преимущественно нечистоплотность в интимных отношениях, дает целый набор негативных мо-

ментов жизни. Создается впечатление явного перекоса в эту сторону. Более того, в своем романе писатель К. Г. Абрамов явно ограждает поведение своих героев от оценки коллектива, где они трудятся или учатся, помещая их в вакуум чисто интимных, нередко порочных взаимоотношений в семье и быту. Не нашлось в романе места для показа воспитательной роли коммунистов, партийных, комсомольских и других общественных организаций.

В произведении что ни персонаж, то или пьяница или жулик, или развратник, или человек легкого поведения. По-настоящему не выписан ни один положительный герой, который мог бы восхитить, похвалиться, стать примером для подражания. Даже главная героиня романа Таяя Картаева не всегда убедительна в своих поступках.

Противоречив и образ Феликса. То он сердобольный, жалостливый, даже согласен жениться на Тамаре, узнав, что у нее будет ребенок, то черствый, эгоистичный человек, который длительное время не только не может навестить жену Таяю и своего сына, но даже написать им письмо.

Кого ни возьми в романе — человек с изъянами. Феликс — донжуан, его мать Ольга Сергеевна — мещанка, нигде не работает, Нора — практически неисправимая, Флора — женщина легкого поведения, под

стать ей и ее подруга Рита, в общем-то положительный Ваня и то какой-то увальень — недодела...

Уделив максимум внимания отрицательным персонажам, образы положительных героев писатель нередко намечает лишь пунктирно и поэтому они не несут нужной идейно-смысловой нагрузки.

И еще один, общий, как нам кажется, для многих произведений К. Абрамова недостаток бросается в глаза при чтении нового романа. Речь идет о его увлечении описанием патологических сторон быта, на что уже не раз писателю указывали критики.

Многие страницы романа заняты описанием интимных встреч Феликса и замужней женщины, продавщицы Тамары, у которой уже растут двое детей. Чего стоят хотя бы рассуждения Тамары о любви: «Любовь, — говорит Тамара Феликсу, — игра только для мужчин, а не для женщин. Вот ты переспал со мною, встанешь, тряхнешь одеждой и уйдешь, не взяв с собой ничего. Женщина же так не может уйти. Женщине что-то остается. Что остается, ты сам знаешь». (стр. 49).

А вот как учитель-пенсионер «воспитывает» своего внука — студента пединститута: «Знаешь такое слово — секс? Это слово очень модно в западных странах. Тебя к женщинам тянет, видимо, секс, а не любовь».

— А разве секс можно отделить от любви?

— В этом и все зло, сынок. Ежели ты не можешь различить эти два чувства, то не поймешь, что такое любовь. Это очень и очень различные чувства. Любовь вспыхивает в сердце человека лишь к одной

женщине, которая встретится в жизни лишь раз. Сексуальное же чувство вспыхивает к каждой красивой женщине, вспыхивает сегодня, завтра, прямо сказать, всегда, когда встретишь красивых женщин...».

Такая примитивная трактовка понятий любви и секса не может не вызывать удивления. Вряд ли все это послужит делу нравственного, эстетического воспитания молодежи.

Многим эпизодам романа не хватает достаточной убедительности (отношение Тамары к детям, поступление Тани в вуз, назначение ей Ленинской стипендии сразу же по результатам первого полугодия). Поспешность в отдельных местах чувствуется и в языке произведения (стр. 6, 10, 72, 213, 330 и др.), хотя в общем языковая палитра романа весьма красочна. Следует отметить, что автор также довольно увлекательно строит сюжет произведения, умело ведет диалог, хорошо рисует пейзажные картины.

От известного мастера художественного слова всегда ждешь большего, особенно по сравнению с тем, чем он достиг. После прочтения нового романа создается впечатление, что на сей раз К. Абрамов явно поспешил с его публикацией. В этом произведении пока не отшлифованы по-настоящему все сюжетные узлы, не до конца продуманы художественные детали. Но не это главное. На наш взгляд, писатель допустил серьезные погрешности в изображении нашей современной действительности.

А. БРЫЖИНСКИЙ,  
кандидат филологических наук.

Н. БОЯРКИН,  
кандидат искусствоведческих наук.